

ОТВЕТЫ ЕПИСКОПА ВИКТОРА (ОСТРОВИДОВА) НА ПЯТНАДЦАТЬ ВОПРОСОВ ОГПУ

Публикуемый документ представляет собой показания епископа Виктора (Островидова), данные им на допросе в ОГПУ и затем воспроизведенные им для своих сторонников. Документ является весьма оригинальным образцом церковной полемической литературы конца 1920-х годов. Он существенно расширяет представления о взглядах священноисповедника Виктора. Ввиду того что роль епископа Виктора в событиях тех лет была весьма заметна, его «Ответы на вопросы ОГПУ» являются важным источником по истории «правой» церковной оппозиции в целом.

Священноисповедник епископ Глазовский Виктор вошел в новейшую историю Русской Церкви как один из наиболее радикальных представителей оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому). В декабре 1927 г. он первым среди российских епископов во всеуслышание объявил о своем отходе от Заместителя Местоблюстителя, обвинив последнего в «величайшем грехе отречения от Истины Церкви»¹. За это он первым среди представителей «правой» церковной оппозиции был 23 декабря того же года митрополитом Сергием и Временным при нем Патриаршим Священным Синодом запрещен в священнослужении².

Митрополита Сергия и его сторонников епископ Виктор именовал «отступниками-антицерковниками» и прямо заявлял об их безблагодатности: «Для антицерковников – отступников от Церкви – сохранение ими догматов и канонов ее является делом уже сравнительно маленьким. Отрубивший голову не оправдывается тем, что не повредил волос на голове; думать иначе – достойно смеха. А они все твердят: “У нас все по-старому”. Верно, обличие у них осталось православное, и это многих смущает; но не стало с ними ДУХА ЖИЗНИ, БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ, а следовательно, и вечного спасения чело-

---

¹ Цит. по: *Польский М., протопресв.* Новые мученики Российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2. С. 76.

² См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / Сост. М.Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 606.

века»³. Не останавливался епископ Виктор и перед тем, чтобы объявить Заместителя еретиком: «Являясь во всей своей деятельности еретиком-антицерковником, как превращающий Святую Православную Церковь из дома благодатного спасения верующих в безблагодатную плотскую организацию, лишенную духа жизни, митрополит Сергей в то же время через свое сознательное отречение от истины и в своей безумной измене Христу является открытым отступником от Бога Истины»⁴.

Ниже читателю предлагается не публиковавшийся ранее документ, полное название которого звучит так: «Ответы Преосвященного Виктора, епископа Ижевского и Вотского (он же Глазовский) на 15 вопросов ОГПУ по поводу «воззвания» митрополита Сергея от 29 июля 1927 года». Из этого документа следует, что причисление епископом Виктором митрополита Сергея к еретикам не было лишь риторическим приемом. Глазовский епископ, вероятно, единственный из видных представителей «правой» церковной оппозиции, всерьез пытался показать прямую связь между политикой Заместителя (т. н. «сергианством») и его сотериологией (изложенной митрополитом Сергием в труде «Православное учение о спасении» еще в бытность его архимандритом). Понимание митрополитом Сергием спасения епископ Виктор считал «языческим». Из сотериологии Заместителя он выводил его экклезиологию и противопоставлял им свое учение о Церкви и спасении. Не углубляясь здесь в богословский анализ рассуждений епископа Виктора, можно отметить очевидную неординарность его аргументации.

Примечательно, что о «еретичности» митрополита Сергея (а заодно и его политического антипода – митрополита Антония, председателя Зарубежного Архиерейского Синода) епископ Виктор с наибольшей обстоятельностью стал писать работникам ОГПУ, которых догматические вопросы интересовали менее всего. Сделано это было, очевидно, не без умысла. Глазовский епископ хотел показать, что его расхождение с Заместителем Местоблюстителя имело характер сугубо внутрицерковного спора. Однако из этого не следует, что следователям епископ Виктор изложил одно, а сам думал другое. Если бы «Ответы ОГПУ» не отражали его действительных взглядов, он не стал бы затем распространять их в церковной среде.

Переходя к вопросу о происхождении публикуемого документа, следует отметить, что в этом плане «Ответы епископа Виктора на 15 вопросов ОГПУ» также чрезвычайно своеобразны. Обычным явлени-

---

³ ГА РФ. Ф. 5919. Оп. 1. Д. 1. Л. 261.

⁴ Акты... С. 635.

ем 1920–1930-х годов было превращение изъятых при обысках церковных документов (различных воззваний, писем и т. д.) в материалы следственного делопроизводства (в качестве «вещдоков»). Здесь же мы имеем единственный в своем роде обратный пример, когда протокол допроса получил хождение как церковный документ.

Причем можно отметить, что распространился этот документ достаточно широко и быстро. «Ответы на вопросы ОГПУ», как следует из содержащегося в них указания, были даны епископом Виктором 18 января 1928 г. в городе Вятке. Не прошло и двух месяцев, как агентурой ОГПУ было зафиксировано хождение этих «Ответов» среди ленинградских оппонентов митрополита Сергия. В донесении из ленинградского Полпредства ОГПУ начальнику 6-го («церковного») отделения Секретного отдела Е.А. Тучкову от 17 марта 1928 года, в частности, сообщалось: «По имеющимся сведениям ходил по рукам среди оппозицион[ных] церковников и мирян документ, содержащий “Ответы епископа Глазовского Виктора на 15 вопросов ГПУ” (этого документа пока у нас не имеется)»⁵.

Как получилось, что протокол допроса пошел «по рукам церковников», работники 6-го отделения вскоре смогли узнать от самого епископа Виктора. 4 апреля 1928 г. он был арестован в городе Глазове и затем направлен спецконвоем в Москву, где был допрошен следователем А.В. Казанским (с которым в те годы довелось пообщаться почти всем видным деятелям Русской Церкви). Протокол допроса епископа Виктора от 20 апреля 1928 г. имеет следующий вид:

«Вопрос: Распространяли ли Вы составленный Вами документ о Вашем допросе в Вятском Губотделе ОГПУ?

Ответ: Я, собственно, широко этого документа не распространял. Я всего только давал на руки для информации о новом синодальном движении моим знакомым; некоторые получали мои экземпляры для переписки на дому, а некоторые переписывали у меня.

Вопрос: Каким путем и почему этот документ был Вами составлен?

Ответ: Я его составил, как уже говорил, для информации. Составлен он был мной как воспроизведение моих письменных ответов на вопросы в ОГПУ. Причем составлял я на память, руководствуясь моими черновыми заметками, которые я предварительно перед писанием показаний (ответов) составил в ОГПУ для облегчения, так как пи-

---

⁵ «Сов. секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову»: Донесения из Ленинграда в Москву, 1927–1928 годы / Публ., вступл. и примеч. А.В. Мазырина // Богословский сборник. Вып. 10. М.: Изд-во ПСТБИ, 2002. С. 375.

сал эти показания я сам. Заметки эти я принес домой и по ним воспроизвел известный Вам документ»⁶.

В тот же день, 20 апреля 1928 г., уполномоченным 6-го отделения СО ОГПУ А.В. Казанским епископу Виктору было предъявлено обвинение по пресловутой статье 58–10 в том, что он «составлял и распространял через соприкасавшихся с ним церковников документы по церковно-политическим вопросам, в которых вел агитацию в направлении использования религиозных предрассудков в антисоветских целях; один из таких документов представлял собой воспроизведение допроса его, Островидова, в ОГПУ»⁷.

Конечно, с точки зрения органов госбезопасности, воспроизведение и распространение показаний на допросе было деянием преступным, и 18 мая 1928 г. епископ Виктор приговорен Особым совещанием при Коллегии ОГПУ к заключению в концлагерь сроком на три года. Причем самих «Ответов Преосвященного Виктора», судя по их отсутствию в материалах следственного дела 1928 г., в тот момент в распоряжении ОГПУ еще не было (не считая их оригинального текста, написанного Глазовским епископом в стенах Вятского Губотдела этой организации в январе 1928 года).

Конечно, и после ареста епископа Виктора составленные им «Ответы ОГПУ» продолжили свое хождение в оппозиционной митрополиту Сергию среде, в том числе среди ленинградских «иосифлян». 30 декабря 1930 г. по делу епископов Сергия (Дружинина) и Василия (Докторова) был арестован священник Сергей Никольский. При аресте у него были изъяты и «Ответы Преосвященного Виктора», приобщенные затем к следственному делу «Ленинградского филиала ИПЦ». Так, пройдя по кругу, «Ответы» вернулись в то ведомство, которое их изначально запросило. Ныне следственное дело епископов Сергия и Василия хранится в архиве УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (архивный номер П-83017).

Еще до того, как «Ответы Преосвященного Виктора» снова попали в ОГПУ, они в 1929 г. были включены в объемный сборник «Дело митрополита Сергия». Кем и где был составлен этот сборник, еще до конца не выяснено (сами составители место его издания обозначили как «Китеж»). Каким-то образом одна из копий «Дела митрополита Сергия» попала за границу. Некоторые исследователи даже полагают, что сборник изначально был составлен за рубежом⁸. Экземпляр «Де-

---

⁶ Центральный архив ФСБ РФ. Д. Р-29722. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 10.

⁸ См.: *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20–40-е годы XX века). М.: Изд-во ПСТБИ, 2000. С. 39–40.

ла митрополита Сергия» до II Мировой войны хранился в Русском заграничном историческом архиве в Праге. В 1945 году он, как и многие другие документы из Пражского архива, был вывезен в СССР и ныне хранится в ГА РФ в фонде митрополита Евлогия (Ф. 5919. Оп. 1. Д. 1).

Интересно, что при включении в сборник «Дело митрополита Сергия» его составителями «Ответы на 15 вопросов ОГПУ» были подвергнуты определенному редактированию. Составители решили не смущать читателя «просоветским» характером некоторых ответов, таких, например, где возмущение против гражданской власти называется «злом» или где принципы социальной революции признаются «истинными». Составители «Дела митрополита Сергия» не сочли возможным воспроизводить заявление епископа Виктора «мы весьма радуемся декрету отделения Церкви от Государства», заменив его на более сдержанное «мы не протестуем». Признанию «справедливым» укрепления власти СССР они предпочли формулировку «ничего не имею против сего».

Впрочем, утверждать, что редактирование осуществили именно составители «Дела митрополита Сергия», нельзя. Возможно, они имели дело с уже отредактированным вариантом «Ответов». Факт тот, что до нас дошло две версии «Ответов Преосвященного Виктора». Причем более аутентичной представляется именно «просоветская» версия. В пользу этого говорит хотя бы ответ епископа Виктора на вопрос «отношение к Соввласти», который он дал в анкете, предварившей его допрос 20 апреля 1928 года. Это отношение Глазовский епископ обозначил как «сочувствующее»⁹. Кроме того, практически невозможной кажется ситуация, при которой «иосифляне», распространяя «Ответы» епископа Виктора в своей среде, отредактировали бы их в «просоветском» ключе. Естественным выглядит обратное.

Конечно, декларируемая епископом Виктором позиция по отношению к власти может вызвать определенное недоумение. Митрополита Сергия он обвинял в «предательстве Церкви Христовой на поругание “внешним”»¹⁰. Казалось бы, это подразумевало негативное отношение к этим самым «внешним» со стороны самого Глазовского исповедника. Противоречия, однако, здесь нет. Гражданская лояльность, по его убеждению, не противоречила исповедничеству, а исповедничество вовсе не означало контрреволюционности. «Иное дело лояльность отдельных верующих по отношению к гражданской власти, — разъяснял епископ Виктор, — и иное дело внутренняя зависи-

⁹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-29722. Л. 6 об.

¹⁰ Цит. по: *Польский М., протопресв.* Указ. соч. С. 74.

мость самой Церкви от гражданской власти. При первом положении Церковь сохраняет свою духовную свободу во Христе, а верующие делаются исповедниками при гонении на веру; при втором положении она (Церковь) лишь послушное орудие для осуществления политических идей гражданской власти, исповедники же за веру здесь являются уже государственными преступниками. Все это мы и видим на деятельности митрополита Сергия, который в силу нового своего отношения к гражданской власти вынужден забыть каноны Православной Церкви, и вопреки им он уволил всех епископов-исповедников с их кафедр, считая их государственными преступниками, а на их места он самовольно назначил непризнанных и непризнаваемых верующим народом других епископов. Для митрополита Сергия теперь уже не может быть и вообще самого подвига исповедничества Церкви¹¹.

Конечно, нельзя признать правильным учение епископа Виктора о безблагодатности и еретичности митрополита Сергия. Важно, однако, не упускать из вида то, на чем основывался такой его радикализм. В политике Заместителя для епископа Виктора самым неприемлемым был именно отказ от исповедничества. Понятия «исповедничество» и «принадлежность к Церкви», с точки зрения Глазовского епископа, были синонимичными. Не исповедник – не христианин. С такой силой он воспринял слова Христа: *«Иже не примет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин»* (Мф 10. 38). Свою готовность следовать этому евангельскому призыву епископ Виктор доказал своей жизнью. За это он и был прославлен Церковью.

По вышеизложенным соображениям в основу настоящей публикации положен вариант «Ответов», изъятый у священника Сергия Никольского. При этом в примечаниях отмечены все существенные расхождения с вариантом, включенным в сборник «Дело митрополита Сергия». При публикации сохранено присущее документу использование строчных и заглавных букв (в этом отношении расхождения между двумя вариантами текста минимальные). Синтаксис и орфография документа приведены в соответствие с современными нормами. Вопросы в скобках восстановлены по памяти епископом Виктором.

*Публикация и вступительная статья
через Александра Мазырина*

---

¹¹ ГА РФ. Ф. 5919. Оп. 1. Д. 1. Л. 261.

ОТВЕТЫ ПРЕОСВЯЩЕННОГО ВИКТОРА,
ЕПИСКОПА ИЖЕВСКОГО И ВОТСКОГО* НА 15 ВОПРОСОВ ОГПУ
ПО ПОВОДУ «ВОЗЗВАНИЯ» МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ ОТ 29 ИЮЛЯ 1927 ГОДА

18 января 1928 года

Вопросы, ввиду их трудности и сложности, в точности не представляется возможным воспроизвести, но смысл их можно уловить из данных ответов.

ОТВЕТЫ даны 18 января 1928 года в городе Вятке.

1-й ВОПРОС: (Чем объяснить с церковной и гражданской точек зрения появление нового Церковного течения – платформа «воззвания» 29 июля 1927 года?)

ОТВЕТ: С Церковной – неправильным учением о Церкви и о деле спасения нашего во Христе Иисусе (принципиальное заблуждение Митрополита Сергия), а с гражданской – желанием избавиться от того стеснительного и беспокойного положения, в котором находятся иерархи Православной Церкви. Предполагаю, что то, в чем обвиняет «воззвание» Православную Церковь, т. е. в контрреволюции или, по крайней мере, сочувствии прежнему, дореволюционному порядку, в этом собственное сердце подписавших «воззвание» обвиняет их самих, и они искренне раскаиваются за себя и за других и искренне обещают переменить свое настроение в отношении к власти СССР.

2-й ВОПРОС: (Как смотреть на «воззвание», почему и проч.?).

ОТВЕТ: «Воззвание» есть удаление от истины Спасения. Оно смотрит на спасение как на естественное нравственное совершенствование человека (языческое философское учение о спасении), а для осуществления его, безусловно, необходима внешняя организация. По моему мнению, это заблуждение, которое я обличал в лице Митрополита Сергия и известного^{2*} Антония Храповицкого еще в 1911^{3*} году, предупреждая, что они этим своим ЗАБЛУЖДЕНИЕМ ПОТРАСЯТ Церковь Православную. Это мною высказано было в статье «Новые богословы», напечатанной в старообрядческом^{4*} журнале «Церковь» и подписанной псевдонимом «Странник». Они знали, кто это напечатал, и нерасположение их я долго на себе испытывал. В силу этого своего заблуждения, они не могут МЫСЛИТЬ Церковь без внешней организации, а так как власть СССР, как гражданская политическая организация, в этих отношениях для них не приемлема

---

* В (Б) – после *Вотского*: (он же *Глазовский*).

^{2*} В (Б) – после *известного*: *Митр.*

^{3*} В (Б) – в 1912.

^{4*} В (Б) – после *старообрядческом*: (*белокриницкой ориентации*) журнале «Церковь» № 16 за 1912 г.

(стесняла их внешнюю различную деятельность, умаляла внешнее их положение), то вполне возможно и их противодействие этой власти; а потом они раскаялись в этом, сознали свою ошибку, или, вернее, **БЕСПОЛЕЗНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**.

Лично я вырос среди простого народа (сын дьячка) и всю свою жизнь провел среди простого народа – в монастырях; как народ верует, так верую и я, а именно: мы веруем, что спасение во Христе Иисусе Благодатию Божией; эта Благодать Божия присуща только Православной Церкви и преподается нам через Св. Таинства, и что сама Церковь есть Дом вечного благодатного спасения от сей жизни-погибели, а не внешняя какая-либо организация политическая. Как благодатный Союз верующих, Церковь может не иметь и не должна иметь никакой политической организации среди своих членов (католическая церковь учит иначе), которые как граждане имеют одну общую для всех политическую гражданскую организацию, по которой они находятся в зависимости от гражданской власти.

3-й ВОПРОС: (Почему неприемлем «Синод» и пр.?).

ОТВЕТ: Синод появился без благословения Митрополита Петра как временной Главы Русской Православной Церкви. Митрополит Сергей, созвав его, превысил свои полномочия; ему был поручен только временный ПРИСМОТР за Церковью, удовлетворение неотложных духовных нужд верующих, а он начал полное переустройство Церкви. Он не хозяин Дома Божия, а лишь присмотрщик за Домом; потому и отношение мое к синоду и ко всей его платформе – отрицательное.

4-й ВОПРОС: (?).

ОТВЕТ: Персональный состав синода не имеет большого значения в деле его приемлемости. Неприемлема сама платформа, ибо она видит в Церкви внешнюю политическую организацию, которая объединяет с гражданской организацией власти СССР и сообразно с этим намечает соответствующую внешнюю политическую деятельность для Православной Церкви и тем толкает Церковь на путь новых потрясений и неожиданностей, извращает вместе с этим **САМОЕ СУЩЕСТВО ЦЕРКВИ**. По внутреннему существу своему Церковь должна быть не от мира сего, и именно по тем духовным интересам, которые она удовлетворяет для верующих членов. Она есть благодатный Союз для благодатного спасения верующих граждан. Платформа же этих граждан в отношении их к власти СССР точно и ясно указана нам в Слове Божиим:

1). На основании слов Самого Господа, мы не должны смешивать Церковное, благодатное, Божие с гражданским (известные слова Гос-

пода: воздавайте Кесарево, гражданское – Кесарю, гражданскому, а Божие – Богу).

2). Отношения верующих к гражданской власти должны быть искренни, чужды всякого лукавства, по голосу совести, как учит апостол Павел: «кому по занимаемому им месту подобает честь, мы должны воздавать честь»; «кому определенный сбор – отдавать сбор; кому налог (оброк) – должны отдавать налог».

3). Вся жизнь православного христианина должна быть, по Апостолу Петру, так построена в отношении гражданской власти, чтобы мы не могли подавать и повода к обвинению нас в каких-либо политических преступлениях, но должны ходить как рабы Божии, а не как прикрывающие именем Свободы зло^{5*}, т. е. возмущение против гражданской власти.

5-й ВОПРОС: (?).

ОТВЕТ: Я предполагаю держать себя обособленно от Синода до тех пор, пока не примут участия в Церковной жизни Митрополит Петр или Митрополит Кирилл, в ПРАВОСЛАВИИ которых я не имею данных сомневаться.

6-й ВОПРОС: (О дальнейшем развитии борьбы с новым течением).

ОТВЕТ: Лично я, как до сего времени, так и в будущем не намерен вести никакой борьбы, а только сберегаю себя и свою паству, чтобы не быть нам участниками чужих грехов (Синода). Тем из моих близких, кто обращается ко мне по поводу нового течения Церковной жизни, я разъясняю его, как понимаю сам. Далее сего дело не шло и, думаю, не пойдет, в виду того, что я слишком незначительная личность в сравнении с Митрополитом Сергием и Синодом. Да и вообще я не считаю себя способным к какой-либо административной организационной деятельности, так как не имел никогда в ней практики.

7-й ВОПРОС: (О целях).

ОТВЕТ: Только спасение своей души, так как верую, что они (синодалы) разрушают Православие, омирщают его, оземляют его и совсем извращают сущность Православной Церкви.

8-й ВОПРОС: (О методах, приемах борьбы и пр.?).

ОТВЕТ: Никакого определенного метода и приема борьбы у меня не было. Вместе с некоторыми (не всеми) священниками и мирянами мы заявили Митрополиту Сергию, что мы отказываемся от его духовного руководства, если он не сознает своей ошибки вовлечения Церкви в несвойственные ей мирские задачи и тем самым не откажется от своего «воззвания» 29 июля.

---

^{5*} В (Б) – слова после *зло* и до конца предложения отсутствуют.

9-й ВОПРОС: (Как проходила борьба и проч.?).

ОТВЕТ: До сего времени борьбы не было в точном смысле этого слова. Мы только отделили себя от тех, кто заявляет нам: «Мы ваше начальство, и потому за непослушание запрещаем» и проч. В отношении к подчиненным мне пастырям и мирянам, а тем более к чужим, я никаких запрещений, угроз, проклятий, лишений и проявления какой-либо злобы не предпринимал и никогда не предприму, так как дело веры, дело спасения есть дело свободы, дело совести, дело выбора, а не насилия.

10-й ВОПРОС: (О границах движения).

ОТВЕТ: Безусловно, все должно быть только внутри Церкви, как Дома Божия, ибо все течение возникло и имеет в виду исключительно душу и ее вечное спасение, а не внешние условия жизни человека.

11-й ВОПРОС: (О возможности затрагивания политической жизни граждан).

ОТВЕТ: Если Правительство разрешит, то я мог бы лично явиться туда, где это имело место, разъяснить и успокоить. Никогда не откажусь ни от каких заданий со стороны правительства, не связывающих моей совести, чтобы только доказать, что мы не злоумышляем ничего против него.

12-й ВОПРОС: (?).

ОТВЕТ: Я служитель спасения, и те, кто ищет духовного вечного своего спасения, могут найти у меня всегда помощь в уяснении истины. Но, как мне кажется, интересуется этим более простой народ, который боится отпасть от Православия, а пастыри, к сожалению, остаются более равнодушными и безразличными, хотя они и образованы богословски.

13-й ВОПРОС: (О лозунгах и пр.).

ОТВЕТ: Православная Церковь есть единственная Благодатная Церковь, в которой Благодатью Божией и совершается наше спасение от этой жизни-погибели. Отпадение от Православия (обновленцы), извращение существа Православной Церкви (Синодалы) лишает человека благодати спасения.

14-й ВОПРОС: (О единстве Церкви и об отношении Ее к Государству).

ОТВЕТ: Единство Церкви может быть только благодатное, а не гражданское; для нас, по слову Божию, безразлично место, безразлична национальность и пр. Мне дорог и Православный японец так же, как и Православный Русский.

Чисто политическая гражданская организация ВЕРУЮЩИХ возможна только как подсобное орудие гражданской власти, как это и бы-

ло до Революции^{6*}, но это ненормально и печально. Государство одно само ведает всю внешнюю жизнь человека, а Церковь знает только исключительно духовные нужды верующих и все относящееся до молитвы. Мы весьма радуемся^{7*} декрету отделения Церкви от Государства, но, к сожалению, Правительство не верит искренности нашей радости^{8*}.

15-й ВОПРОС: (О справедливости: а) Социальной Революции^{9*}, б) о справедливости власти СССР и в) ее укреплении).

ОТВЕТ: Принципы Социальной Революции – помощь^{10*} бедным и угнетенным жизнью – истинны, и что Правительство СССР^{11*} проводит их в жизнь, это меня радует^{12*}. По своему религиозному убеждению я могу допустить только эволюцию жизни, а не революцию, но против совершившегося факта не возражаю.

По пунктам б, в – признаю справедливым, но при условии, что это укрепление не стеснит^{13*} и не обрушится репрессиями на нашу веру Православную. Культурная борьба с верой тут не имеется в виду.

К ответам приложено обращение к пастве: «Блюдите, да не прельщены будете».

Виктор, Епископ Ижевский и Вотский^{14*}.

(А) – Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Д.П-83017. Т. 6. Л. 8–10 об. Копия. Машинопись.

(Б) – ГА РФ. Ф. 5919. Оп. 1. Д. 1. Л. 243–247. Копия. Машинопись.

6* В (Б) – слова после *Революции* и до конца предложения отсутствуют.

7* В (Б) – вместо *Мы весьма радуемся*: *Мы не протестуем*.

8* В (Б) – вместо *нашей радости*: *наших заявлений об этом*.

9* В (Б) – слово *Революции* отсутствует.

10* В (Б) – вместо *Принципы Социальной Революции – помощь* и т. д.: *Принципы о помощи* и т. д.

11* В (Б) – аббревиатура *СССР* отсутствует.

12* В (Б) – вместо *это меня радует*: *это мною не порицается*.

13* В (Б) – вместо *признаю справедливым, но при условии, что это укрепление не стеснит* и т. д.: *ничего не имею против сего, но лишь при условии, что Власть в дальнейшем не стеснит* и т. д.

14* В (А) – далее написано от руки: «*Отобрано у обвиняемого Никольского С.В. при его аресте*».

Священномученик Виктор (Островидов)
Архив УФСБ по Кировской обл. Д. СУ-9730